

На следующее утро Гарри проснулся раньше обычного, голова была забита теми же снами, что и раньше, но теперь они казались более яркими, более реальными. "Что это значит?" - прошептал он, приподнимаясь на локтях. Что с ним происходит? Хранилище Мерлина не выходило у него из головы с тех пор, как он прочитал газету. Всю ночь он не мог уснуть, размышляя над этой загадкой. Его внимание привлек не сам золотой клад, не сокровища хранилища, а шифр, зашифрованный на его входе. Все мысли о нехватке средств, о том, как прожить до начала учебы в Хогвартсе, отступили на второй план. Гарри покинул "Ликвидный Котел" ранним утром, желая успеть к открытию музея. Он надеялся, что, увидев хранилище своими глазами, сможет наконец выкинуть его из головы и сосредоточиться на более насущных проблемах. Автобус остановился у музея, Гарри вышел и остолбенел. Здание было поистине впечатляющим - огромным и величественным, как древний замок. Он прошел мимо величественных колонн у входа и шагнул внутрь. Сразу за входом он заметил арку, которую маглы, казалось, не замечали, обходя стороной. "Вот и вход в магическую часть музея", - подумал Гарри, вспомнив слова Тома. Переступив порог, он увидел, что справа уже образовалась длинная очередь. Похоже, перед ним было не менее двадцати семей, в основном с детьми его возраста. Гарри понял, что ждать своего шанса увидеть шифр придется гораздо дольше, чем он предполагал. Прежде чем очередь увеличилась еще больше, Гарри встал за большой рыжеволосой семьей. Рита Скитер, репортер "Ежедневного Пророка", тяжело вздохнула. Это был последний раз, когда она оказывала услугу Лимусу Филхоусу. Эти скучные статьи о музеях и истории были его работой, а не ее. "Попробуй что-нибудь другое", - сказала она себе, подражая голосу Лимуса. "Это хорошая простая работа. Это может быть даже весело". Проблема была в том, что ее статья об американских волшебниках и хранилище Мерлина оказалась гораздо интереснее, чем ожидал редактор Барнабус Каффе. Теперь она застряла здесь до конца дня, беря интервью у кучки детей, которые едва умели завязать шнурки на своих ботинках, не говоря уже о том, чтобы разгадывать головоломку, которая ставила в тупик мир волшебников уже более тысячи лет. Она должна быть там, расследовать и разоблачать скандалы богатых и влиятельных людей, сетовала она. Рита издала многострадальный вздох, увидев, как в очередь встал еще один ребенок. День предстоял очень длинным. Она уже опросила несколько детей и их родителей в начале очереди. Несмотря на то, что американцы выяснили, что первым символом шифра является огонь, дети с трудом справлялись даже с этой частью. Она подозревала, что родители им помогали, потому что время от времени звучал гонг, оповещая о том, что часть загадки разгадана. Рита решила, что с этим пора заканчивать, и снова направилась к очереди, ее оператор Бозо следовал за ней. Она не знала, зачем он вообще здесь, не похоже, чтобы эти дети делали что-то, что стоило бы фотографировать. Она прошла мимо темноволосого мальчика с взъерошенными волосами, который только что присоединился к очереди, и подошла к толпе рыжих голов. "Привет", - сказала Рита, натянув на лицо фальшивую улыбку. "Я - Ри..." - начала она, но ее прервала явная мать рыжих, которая схватила ее за руку и энергично трясла ее. "О да, вы Рита Скитер, я такая большая поклонница вашей работы! Передайте ей Артура! Дети, встаньте прямо, как положено", - с энтузиазмом сказала она. "Да, спасибо, так приятно встретить поклонника", - ответила Рита, фальшивая улыбка все еще была на месте, когда она вытащила свою руку из рук слишком взволнованной женщины. "А вы?" спросила Рита. "О, где мои манеры?" Женщина слегка покраснела. "Меня зовут Молли, Молли Уизли. Это мой муж Артур", - она похлопала его по руке. "Вон там Перси", - указала она на своего сына, - "а это близнецы, Фред и Джордж". "Мои двое младших, Рон и Джинни", - сказала Молли, положив ладони на головы детей. "Так что привело вас и вашу семью в музей сегодня?" спросила Рита, обращая внимание лишь наполовину, так как уже знала ответ. "Ну, конечно же, мы читали Пророка", - обрадовалась Молли. "Было так интересно услышать, что американцы подошли так близко, как они это сделали, разгадав первую часть шифра, особенно спустя столько времени". "Это напомнило мне мой второй год в Хогвартсе, именно тогда я впервые узнала о хранилище Мерлина. Как только начались рождественские каникулы, я практически притащила сюда своих родителей,

чтобы попробовать". "А как насчет вас, мистер Уизли? Когда вы впервые попробовали?" спросила Рита. "О, просто Артур", - ответил он. "Я думаю, это было на четвертом, нет, на пятом курсе. Мы с друзьями были в городе летом и решили попробовать, как жаворонок". "А что насчет вас, дети?" спросила Рита, на мгновение опустив взгляд на свое быстрое перо, чтобы убедиться, что она все записала. "Вы рады?" Младший из детей энергично кивнул головой. "Я собираюсь купить кафе-мороженое Фортескью, когда выиграю, - хвастался Рон, - тогда я смогу есть мороженое каждый день!" Самая младшая, Джинни, казалось, вот-вот заговорит, но тут у нее сдали нервы, и она быстро отвернулась, пряча лицо. "Вы должны простить Джинни", - извиняюще сказала Молли. "Она немного застенчива". "Конечно", - кивнула Рита. "А вы, мальчики?" "Я хотел бы получить возможность проверить свои навыки и знания", - несколько напыщенно ответил Перси. "Я уверен, что если я покажу себя с лучшей стороны, это поможет моей будущей карьере". "Мы хотим открыть", - сказал Джордж. "Магазин шуток", - продолжил Фред. "Мы можем дать старому". "Человеку Зонко", - уверенно закончил Джордж. "Что ж, удачи вам всем", - сказала Рита, уходя. "День едва начался, а кажется, что он никогда не закончится", - сказала Рита Бозо, когда ее не было слышно. Бозо только кивнул, ничего не говоря, делая несколько снимков толпы. Следующие несколько часов Рита наблюдала за тем, как очередь становилась все больше и больше. Время от времени она слышала гонг, когда кто-то "разгадывал" первую часть шифра, которую ранее разгадали американцы. Каффе ясно дал понять, что она должна быть в комнате, когда кто-то разгадывает первую часть загадки, на случай, если они смогут получить следующую. Рита, наконец, смогла сделать перерыв и сесть, когда снова прозвучал гонг, и как раз тогда, когда она тоже устроилась поудобнее. Она застонала, поднялась на ноги и снова вошла в комнату хранилища. Там она увидела мальчика; он показался ей знакомым. Тогда она вспомнила, что это был тот рыжеволосый мальчик. Семья держалась от него в стороне, словно понимая, что он - последний, кто осмелился ступить на этот путь. Дверь хранилища была поистине прекрасна, и она не могла не признать этого. Изготовленная из чистого золота, она была зачарована так, что казалась тверже алмаза. Изображения на ней являли собой истинное произведение искусства. В центре двери, словно в эпицентре вселенной, был изображен Мерлин, держащий свой посох. Вокруг него - король Артур, королева Гвиневра и рыцари Круглого стола, словно сошедшие с полотен легенд. Вокруг них, причудливо вырезанные, словно таинственные знаки судьбы, красовались символы каждой из планет и древние рунические письмена.